

СТАЛБ

Орган комитета ВКП(б), ВЛКСМ, профкома, месткома и дирекции Моск. ин-та стали им. Сталина

№ 38 (188)

1 октября 1937 года.

№ 38 (188)

Комсомольская группа в лагере

Работа комсомольской группы нашего потока коренным образом отличалась от всей нашей работы в институте. Новые условия, новые задачи, никогда до сих пор перед нами не стоявшие, выросли во всю ширь и должны были подтянуть себе всю остальную нашу деятельность.

Новые условия были созданы самим фактом нашей жизни в лагере.

Основной задачей стала ежедневная забота о поднятии дисциплины, о еще большем поднятии политического уровня всех студентов, о поднятии успеваемости на более высокую ступень, ибо без железной дисциплины, без поднятия политического уровня были бы невозможны и высокие показатели в подготовке, а это в конечном счете то, что определяет работоспособность коллектива.

Со всеми этими задачами наша комсомольская организация в основном справилась.

К концу лагерного сбора мы добились дисциплины, несомненно, более высокой, чем в институте и в начале нашей жизни в лагерях.

Работа по поднятию политического уровня сводилась главным образом к разъяснению происходящих событий во внутренней и внешней жизни нашей страны. Над этим вопросом работали и партийная и комсомольская группы. Мы изучили постановление последнего пленума ЦК ВЛКСМ о работе врагов народа внутри комсомола, статьи в «Правде», в том числе статьи о деятельности гестапо в СССР и ряд других статей. Изучили «Положение о выборах в Верховный Совет СССР».

Нельзя, конечно, сказать, что в этом вопросе у нас все гладко. Можно привести хотя бы тот факт, что мы так и не сумели добиться лучшего снабжения лагеря газетами, в результате чего было много недоразумений.

Можно и нужно привести тот факт, что в наших рядах нашелся человек, прикрывающий свое мешанское лицо комсомольским званием.

Всем лагерю известна эта фамилия — Соколов Н. Н. Его поведение вызвало справедливое возмущение всех комсомольцев нашей группы, которые вынуждены были поставить вопрос не только о пребывании Соколова в комсомоле, но и в институте.

Есть много товарищей, имеющих средний балл 4,8 и выше. Приведем здесь несколько наиболее образцовых комсомольцев: Черток, Соколов Е. Ф., Никанов, Морозов, Брун, Поляк. Немало таких людей и среди внесоюзной части студентов.

Таким образом комсомольская организация нашего потока показала, что она может выполнять любые задачи, которые ставят перед нею наша партия, интересы нашей родины. Мы прекрасно понимаем, что перед нами стоят еще более трудные задачи, что к выполнению этих задач нужно изо дня в день готовиться, кропотливо и настойчиво работать.

Нужно почувствовать все слабые места в нашей работе, до конца извлечь уроки из наших ошибок и недоработок с тем, чтобы их никогда не повторять.

Комсорг И. Кидин.

Сцена из пьесы героя Советского Союза М. В. ВОДОПЬЯНОВА «Мечта пилота».

Желаю дальнейших успехов

Подготовка кадров — одна из важнейших задач нашей партии. Не менее важная задача — овладение техникой. Два месяца упорной учебы, летняя практика дали многое студенту в овладении техникой. Первый этап учебы пройден с отличными показателями. Этому способствовали высокая сознательность студента, понимание стоящих перед ним задач, стремление оправдать материальные затраты нашей родины.

Мы можем с уверенностью сказать, что общий средний балл не ниже 4,5. Программу учебы перевыполнили и количественно. Практическая учеба выявила отличников, успешно справляющихся с задачей; они — образец дисциплины, аккуратности, исполнительности, вежливости и культуры. Таких студентов у нас оказалось много; наиболее передовые из них — тт. Горелик, Меснянкин, Макаров, Черток, Лучшев, Брун, Плотишников, Захаров, Кидин и много других. Они не только отличники учебы и дисциплины, но и передовики общественной, партийно-политической работы, передовики разъяснения и про-

ведения в жизнь политики нашей большевистской партии и правительства.

Наряду с отличниками учебы и передовиками массовой работы оказались студенты, которые не вполне осознали еще всю важность задач по укреплению дисциплины, которые мы решали и решаем в продолжение учебы не только в лагерях, но и в стенах института. К числу таких студентов относятся тт. Соколов К. Н., Иванцов, Зволинский.

Такое поведение не к лицу нашей молодежи, той молодежи, которой кровью и лишениями наших старших товарищей создано прекрасное будущее и не только будущее, но и настоящее — учеба в высшем учебном заведении — мечта многих поколений рабочего класса, бывшая до революции неосуществимой и несбыточной.

В заключение мне хотелось бы пожелать товарищам дальнейших успехов в учебе в стенах института, оправдать имя великого вождя народов т. Сталина, чье имя с гордостью носит наш институт.

Свиридов.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

ОТЛИЧНИКИ 3-го КУРСА ПОЛУЧИЛИ СТИПЕНДИЮ ПО СТАВКЕ 1-го КУРСА

Бывшему II курсу, а теперь третьему приказом директора был перенесен с весенней сессии один предмет на осень, так как он был седьмым, а по постановлению комитета высшей школы установлена норма в 6 предметов. Но почему-то с начала этого года этот перенесенный предмет был приравнен к обычно несдаваемым предметам — к «хвостам», и студенты III курса в подавляющем большинстве были за этот предмет сняты с нормальной стипендии III курса. Больше того, отличники III курса метфака получили стипендию не второго, а даже I курса.

15 сентября большинством студентов задолженность по этому перенесен-

ному приказом директора предмету была ликвидирована, однако разницу в стипендии бухгалтерия отказывается выплатить студентам. Все попытки выяснить этот вопрос в деканате не привели ни к чему. Зам. декана металлургического факультета т. Власов ничего не мог сделать, хотя и стоял сам на точке зрения студентов.

Обращаемся к дирекции за скорейшим и правильным разрешением этого вопроса. Иначе получается заколдованный круг: деканат ссылается на бухгалтерию, а бухгалтерия — на деканат.

Студенты III курса метфака (следуют три подписи).

ПРИВЕТ СТУДЕНТАМ - ОСОАВИАХИМОВЦАМ, ЗАКОНЧИВШИМ ЛАГЕРНЫЙ СБОР, ПОЛУЧИВШИМ ПОДГОТОВКУ К ОБОРОНЕ РОДИНЫ И ЗАКАЛКУ СВОЕМУ ОРГАНИЗМУ!

Средняя оценка — 4,6

За 2 месяца пребывания в лагере студентов с успехом можно назвать постоянными курсантами. Они получили не только понятие и представление о жизни, порядке и дисциплине в лагере, но и были активными участниками в поддержании порядка, дисциплины и жизни лагеря.

60 проц. студентов на практике изучили обязанности дежурного по лагерю, 100 проц. идеально усвоили обязанности дневального. Они знают не только, что такое палатка, но умеют ее и соорудить.

Я с уверенностью могу сказать, что дисциплина студентов Института стала может расцениваться выше, чем на «Хорошо».

Содержание лагеря было всегда в образцовом порядке. Строевая выправка как у примерного бойца РККА. Наличие хорошей погоды использовано студентами разумно: состоялось до 10 выступлений футбольной и волейбольной команд и других спортивных видов.

Не могу не отметить, как первых своих помощников в поддержании порядка и дисциплины, командиров взводов тт. Горелик, Меснянкин и Макаров, а также парторга тов. Лучшев. Большую работу провели в воспитании студентов своего отделения молодые командиры отделений, первый раз оказавшиеся в роли непосредственных начальников из среды своих же товарищей по институту.

На некоторых студентов с начала пребывания в лагере были наложены дисциплинарные взыскания за проступки, но они исправились во второй половине в лучшую сторону настолько, что руководство нашло возможным снять наложенные взыскания. Это тт. Зеленцов, Соколов. Есть много студентов, которые за дисциплинированность, образцовое содержание палатки, отличную успеваемость, великолепное несение служебных обязанностей явятся в институт с благодарностями.

По-большевистски боролись между собой подразделения в порядке социалистического соревнования за лучшие отметки по успеваемости по всем дисциплинам. Средняя оценка по успеваемости всей группы — 4,6.

Можно надеяться, что у студентов Института стала будет такое же ревностное отношение к освоению и приобретению знаний и в предстоящий зимний период.

Преподаватель Образцов.

27 и 28 сентября проходило отчетно-выборное собрание профкома. В результате тайного (закрытого) голосования в профком избраны: т. Иванов В. С. — IV курс, Горелик С. С. — III курс, Подкопаев Т. И. — IV курс, Брик Н. П. — IV курс, Абрамов В. Ф. — IV курс, Арансон С. М. — IV курс, Староверов И. Г. — I курс, Полухин И. И. — I курс, Вишневский В. Д. — IV курс, Семин М. Г. — III курс, Голицын П. И. — IV курс.

Членами ревизионной комиссии избраны: тт. Костин И. И., Костычев П. С. и Аржаный П. М.

НАКАНУНЕ ПОЛЕТА

На поляне, окруженной молодыми елями и покрытой сочной травой, полукругом расположились студенты.

В центре этого полукруга стоял начальник, подтянутый и стройный, с серьезным и в то же время теплым взглядом.

Он говорил громко, кратко и понятно.

Завтра предстоит полет.

Он объяснил нам задачу полетов и подчеркнул серьезность первого «воздушного крещения».

— Вам пужно будет в воздухе заняться ориентировкой—сличением карты с местностью, снять показания приборов на различных высотах. Правила одевания и пользования парашютом мы пройдем завтра непосредственно перед полетами. Подъем, как обычно. Завтра все получите шлемы и очки. У кого есть вопросы?

Вопросов нет. Все понятно.

Шумно расходятся студенты.

Первый полет. Сколько чувств связано с этим! Сбывается то, о чем все мечтали еще задолго до лагеря.

Единственное желание — сократить эти сутки до минимума и поскорей очутиться на старте.

Раздаются звуки гармонии, гитары, балалайки.

До ужина осталось 40 минут. Во второй палатке раздается массовая песня. На боковой линейке организуются танцы. Много пляшет Евгений Сипягин. Затем переливчатой играет гора. Группа строится и отправляется на ужин. Четкая команда, ритмично отчеканивая шаг, колышет колонна. В этот вечер звонче, чем обычно, раздается походная песня. Запевает лучший солист лагеря Николай Зеленцов:

«Там, где пехота не пройдет,
И бронепоезд не промчится,
Но проползет угрюмый танк,—
Там пролетит стальная птица».

Припев подхватывается всеми:

«Пропеллер, громче песню пой,
Неси распахнутые крылья,
За вечный мир, в последний бой
Летит стальная эскадрилья».

Раскатывается и замирает где-то вдали эхо.

После вкусного и питательного ужина проверка. 30 минут свободного времени, затем снова играет гора—отбой на сон. И все засыпают с одними и теми же мыслями—о завтрашнем полете.

В. Спивак.

Группа зимовщиков на Северном полюсе:

(Слева направо) Э. Т. Кренкель (радиот), И. Д. Папанин (начальник зимовки), Е. К. Федоров (астроном и магнитолог) и П. П. Ширшов (гидробиолог и гидролог).

УТРО В ЛАГЕРЕ

6 часов утра. Заливисто поет гора, и звуки, дерзко вырываясь в парной утренний воздух, как бы заставляют его скинуть свою почную дремоту. В тихих палатках, наполненных мирно спящими людьми, мгновенно пробуждается жизнь. Из крайней палатки слышится дружный взрыв смеха. Это друзья «выкинули» какую-нибудь «шутку» со своим пересторонним заспавшимся товарищем. Во всех палатках не менее оживленно, смех и шутки сопровождают подъем.

Все это обрывается вторым сигналом горниста. Выбегаем на прохладный, молочный от тумана воздух. Начинается зарядка легкой пробежкой, гимнастические упражнения — и к умывальнику.

Плеск воды, шутки и громкий говор приветствуют восходящее солнце, золотые верхушки деревьев, окружающих тесным кольцом наш красивый лагерь. Полностью ушли ночная лень и нега, чувствуешь себя сильным и здоровым,

невольная радость наполняет все атомы твоего тела. Невольно губы улыбаются, чувствуешь большую гордость за свое здоровье, молодость и полнокровную, интересную жизнь. Чувствуешь прилив энергии, хочется сделать что-нибудь особенное.

Приводим в полный порядок постель и одежду, до блеска начинаем свои ботинки.

Короткий промежуток свободного времени уходит на то, чтобы захватить книги и другие учебные принадлежности и стать в ряды.

Четкая команда, и стройный прямоугольник, отчеканивая шаг, идет на занятия в классы. Утреннюю свежесть пропизывает дружная песня:

«Все выше, выше и выше
Стремим мы полет наших птиц,
И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ...»

К. Н.

ФИЗКУЛЬТУРА

Большая работа проведена комсомольской организацией лагерей III и IV курсов в области физкультуры.

Подготовка значкистов ГТО — вот чему была подчинена физкультурная работа.

Мы подготовили 39 значкистов ГТО. В нашей группе только 6 чел. не имеют значков ГТО.

Мы приняли активное участие в проведении массовых физкультурных мероприятий, имеем товарищей, которые

взяли первенства в физкультурных соревнованиях:

Карев Иван, комсомолец, лучшее время показал в беге на 100 и 200 метров.

Горичковский — второе место по прыжкам в высоту.

Мирошкин, комсомолец, занял первое место по велосипеду на 10 км.

Стрелковая команда из 5 студентов также заняла первое место в соревнованиях лагеря.

Комсорг В. Абрамов.

Вид с воздуха

Дневальный проиграл сигнал. Как и всегда, после горна минута молчания, как бы по инерции люди еще продолжают лежать неподвижно. Потом в палатках начинают шевелиться, слышится тихий говор, стуканье о пол, кто-нибудь крикнет: «Вставай!»

Лагерь зашевелился. Сегодня встают быстро.

У всех в голове мысль: сегодня летим! Это бодрит и радует. Я вышел из палатки. По небу быстро неслись с востока на запад тучи. Они низко нависали над землей и вот-вот были готовы заморосить мелким дождем. «Сегодня низкая облачность, и едва ли будем летать», — подумал я. Ко мне подошел взводный и, как бы угадав мою мысль, сказал:

— Плохая погода, летать, пожалуй, не будем.

— Да, пожалуй, — ответил я.

Выходившие из палаток смотрели на небо, и по их грустному выражению лица можно было прочесть то же.

В это утро разговоров было много. Острые концы шутили:

— Ох, и полетали же мы!

— Как хорошо летать!

— Я вчера еще предполагал, что не полетим, а вы смеялись, вот теперь и смейтесь.

Другие возражали:

— А может, и полетим, подумаешь, нашелся какой пророк.

— Я говорил, я говорил!

Да, все были огорчены и с невольной грустью обращали свои взоры на нависшие над ним тучи. А они продолжали упрямо двигаться на запад. Им нет никакого дела до людских дел. Но вот часа через три, около 11 часов, стали появляться «окна».

Слоистые облака перешли в слоисто-кучевые, а затем разорванно-кучевые и кучевые. Засияло солнце. Голубое августовское небо предвещало хорошую погоду. Последние белые облачка бежали по небу, как бы стремясь догнать скрывавшиеся за горизонтом тучи. Мы уже были на старте. Третий взвод немного роптал, что его всегда оставляют на последнюю очередь. Но ему все же посчастливилось: последние полеты

были много интереснее, им разрешили то, чего не разрешали первым.

Подошла моя очередь. С трепетанным сердцем сел я в самолет. По окончании дрожания и легкому покачиванию я определил момент отрыва от земли. Подо мной быстро бежала земля. Самолет набирал высоту. Вот белые квадратики, выложенные на земле и окруженные лесом, проплыли подо мной. Я узнал наш лагерь.

Поселок выглядел, как макет. Его игрушечные квадратники домов красиво белели ровными рядами улиц. Белели ленты шоссе. Красивыми узорами казались цветочные клумбы и песчаные тропинки. Красивым овальным ярлычком лежал стадион.

Потом поплыли поля разноцветными полосами, бурями, коричневыми, желтыми и зелеными квадратами.

Казалось, что кто-то сложил вместо без разбора все эти квадраты, ромбы, трапеции, прямоугольники, не разбираясь ни по окраске, ни по форме. Сверху все это казалось чистым, вымытым, гладким.

Лес был темнозеленым кустарником, словно художник наляпал на этих чистых полотнах поля и лугов.

ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ

Невольно упало настроение, когда встретившийся начальник тихо сказал нашему командиру:

— Погода испортилась, полеты отменяются.

Ребята загрустили. Сколько радости внезапно разрушено! Опять ходить и с завистью смотреть на самолеты пилотов, умеющих летать и при плохой погоде.

В занятиях время проходит живо. Неудавшийся полет был почти забыт, когда через 2 часа вновь появился начальник и сообщил, что летим.

Настроение сразу поднялось. Правда, некоторые скептики пророчили, что «придем к машинам и возвратимся назад, летать не будем. Опять погода обманет».

Их, конечно, не слушали, оптимистов у нас было большинство. И вот мы у старта.

Обычный инструктаж, одевание парашютов, и первые девять счастливицков вышли, натянув шлемы с очками, и туськом направились к машинам.

Оставшиеся на земле внимательно следят за полетом. Некоторые заметно волнуются. Все разговоры сводятся к полету.

Но вот над аэродромом проплывает самолет и, делая круг, идет на снижение. Блестящая посадка. Из кабин выходит первая группа принявших «воздушное крещение». Возбужденные лица, блестящие глаза и обязательные улыбки довольства. Даже шаги стали уверенней. Как же, теперь они бывалые «воздушные волки»!

Как град, посыпались вопросы:

— Ну, как, страшно? Холодно там? Дует сильно? Какой экипаж?

Хочется ответить всем, но так много впечатлений, что не находим слов для сравнения.

Каждому полетавшему кажется, что только он один увидел что-то особенное, что не мог заметить другой.

Партия за партией поднимается в воздух. Все больше и больше блестящих глаз и радостных громких возгласов на старте.

Все счастливы и горды тем доверием, которое оказала им страна.

С этого дня каждый считает себя навсегда связанным с воздухом.

Недаром старые пилоты говорят: «Кто нюхал воздух на высоте 1.000 метров, тот всегда будет о нем скучать, как о любимой».

Н. Никонов.

Высотометр показал 1.200 метров. Мы поднялись выше облаков.

О, какая картина открылась глазам счастливиц! Какая ослепительная белизна! Какая мягкость, — так и повалился бы в этих кучках белой ваты!

Вот мы подлетаем к большому облаку и делаем круг.

Какая красота! Какой огромной, ослепительной белизны горой показалось, оно!

В его «ямах» и «долинах» был сумрак, и на снежной белизне отчетливо были видны их глубина, и это еще более придавало ему вид фантастической горы, с ее уступами, ущельями, вершинами.

Мне никогда не приходилось видеть картин красивее этих. Не приходилось переживать минут радостней этих, не ощущать острее этих.

Поистине незабываемые минуты на всю жизнь. Страшно не хотелось расставаться с этим как бы красивым сном. Я не заметил, как мы спустились. Я был в восторге.

Желаю всем пережить эти минуты.

П. Жихарев.

Ответ. редактор И. Ерош.